БЛИЖНИЙ ВОСТОК 16.12.2024 | Наташа Холл & Юст Хилтерманн

Триумф и тревога

Режим Асада оказался карточным домиком. Его падение вызовет волну сотрясений далеко за пределами Сирии.

Более полувека династия Асадов имела, казалось бы, непоколебимую власть над Сирией. Опираясь на грозный аппарат безопасности, грубую силу и влиятельных союзников, таких как Россия, Иран и «Хезболла», она пережила многочисленные восстания и даже ужасную гражданскую войну, во время которой погибли сотни тысяч людей, а режим временно потерял контроль над большой частью страны. В последние годы положение президента Сирии Башара Асада, чье правительство с 2011 года было подсанкционным и вычеркнуто из региональной и международной дипломатии, даже несколько улучшилось, поскольку Лига арабских государств возобновила членство Сирии, и начались разговоры об ослаблении санкций.

Но в конечном счете режим оказался карточным домиком. Неожиданно для всех его свергли исламистские повстанцы «Хаят Тахрир аш-Шам» (ХТШ), или Группа освобождения Сирии – за несколько дней, почти без боя. Когда ХТШ быстро взяла под контроль Дамаск, Россия заявила, что Асад нашел убежище в Москве, а его бывшего премьер-министра сопроводили в отель *Four Seasons* в столице Сирии для официальной передачи власти. Вся операция длилась менее двух недель, кровопролитие было минимальным – в отличие от войны, в которой погибло множество людей.

Удивительный ход вещей, который позволил ХТШ свергнуть сирийский режим, имел много причин: ошеломляющее обезглавливание Израилем «Хезболлы» (союзника Сирии) и уничтожение значительной части ракетного арсенала этой группировки; уменьшение влияния Ирана из-за потери «Хезболлы», его «передового отряда обороны»; провал переговоров о примирении между Анкарой и Дамаском; низкооплачиваемость и деморализованность сирийской армии; то, что Россия застряла в очень дорогой войне, которую развязала в

Украине. Зеленый свет молниеносному наступлению ХТШ, похоже, дала Турция, которая долго защищала повстанцев в их оплоте – Идлибе на северо-западе Сирии. Но сама кампания прежде всего сирийская.

30 ноября повстанцы ХТШ, словно возникнув из ниоткуда, за один день захватили второй по величине город Сирии, Алеппо, и двинулись на юг, к Дамаску. Их действия разожгли стихийные восстания против режима в Свейде и Дараа на юге и в Дейр-эз-Зоре на востоке. 5 декабря они захватили Хаму, четвертый по величине город Сирии, а через два дня – Хомс, третий по величине город. Через него проходит дорога, которая соединяет столицу Дамаск с землей алавитов, горами, нависшими над средиземноморским побережьем. Невероятно мощный импульс повстанцев на фоне значительного падения поддержки правительства оказался слишком сильным, чтобы режим мог устоять.

Наступление повстанцев на Дамаск привело к положительному завершению (по крайней мере пока) очень интернационализированной гражданской войны практически без иностранного вмешательства. Оппозиционные силы легко взяли те сирийские города, которые режим Асада со сторонниками – Россией, Ираном и «Хезболлой» – смог захватить только после лет кровавых бомбардировок и осад во время гражданской войны. Захват страны повстанцами знаменует тектонический сдвиг на Ближнем Востоке, и пока ни региональные, ни международные силы не знают, как на него реагировать. Еще несколько недель назад администрация Байдена и Объединенные Арабские Эмираты работали над снятием санкций с Сирии в обмен на то, что Асад дистанцируется от Ирана и заблокирует поставки оружия «Хезболле» (согласно многочисленным источникам, которые общались с Reuters).

С другой стороны, падение Асада показывает, как тесно и каким неожиданным образом связаны между собой различные конфликты в этом регионе и что может произойти, если их игнорировать или нормализовать. Израильско-палестинский конфликт и сирийская гражданская война – яркие примеры. Внезапная новая вспышка израильско-палестинского конфликта после нападения ХАМАСа 7 октября привела к войне Израиля в Газе, кампании хуситов в Красном море, войне Израиля в Ливане и шквалу перестрелок между Ираном и Израилем. В Сирии потрясение стало последним для действующего порядка. В обоих случаях были резкие сотрясения, к которым внешние игроки оказались не готовы. Это показывает, насколько бессмысленно обходить вниманием затяжной

ближневосточный конфликт ради сохранения недопустимого статус-кво. Хотя еще под вопросом, как именно ХТШ собирается управлять страной – и сможет ли она соперничать с различными группами за влияние – конец Асада, похоже, изменит баланс сил в регионе.

Забытая Западом война

Истоки восстания против Асада следует искать в гражданской войне в Сирии, которая началась в 2011 году и так по сути и не закончилась. Сирийские граждане начали мирные протесты во время «арабской весны», но смертоносные репрессии режима заставили некоторых протестующих взять в руки оружие, а повстанческие силы – присоединиться к ним. По мере того как гражданская война становилась все жестче, в нее втягивались экстремистские группировки, такие как AQI («Аль-Каида» в Ираке) и ее ответвление Исламское государство (известное как ИГИЛ). Конфликт быстро стал интернационализированным, поскольку внешние силы – в частности, Иран, страны Персидского залива, Россия, Турция и Соединенные Штаты – обеспечивали приоритетные для них группировки оружием и деньгами. Но Иран и Россия, союзники сирийского режима, тогда оказались более упорными: Иран и его прокси, особенно «Хезболла», помогали Асаду держать в осаде и бомбить собственный народ, Россия со своими истребителями «Сухой» уничтожала целые города. По оценкам, с их помощью режим убил не менее полумиллиона своих граждан, еще 130 тысяч пропали без вести, а едва ли не половина населения – около 14 миллионов человек – стала вынужденными переселенцами. ООН в конце концов даже перестала считать погибших.

Конфликт заметно отразился на мировой политике. Прибытие более миллиона сирийских беженцев в Европу в 2015 году добавило популярности ультраправым партиям во многих европейских странах, что заставило европейские правительства укреплять связи с авторитарными правителями, такими как президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган и президент Туниса Каис Саид, чтобы остановить поток беженцев. Многие из этих партий стали выслуживаться также перед Дамаском и Кремлем, что было на пользу обоим этим режимам. Собственно, эта война стала большим достижением для Москвы, которая использовала успешную интервенцию 2015 года для поддержки режима Асада и расширения своего военного влияния. Впервые после завершения холодной войны Россия приняла участие в масштабном конфликте дальше, чем в своем «ближнем зарубежье». Для нее важно сохранять доступ к тепловодному порту в Тартусе на сирийском побережье

Средиземного моря (единственному для нее) и контроль над авиабазой Хмеймим неподалеку от Латакии, на западе Сирии.

Углубление связей России с Китаем часто связывают с началом ее полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году, но на самом деле сближение этих стран началось с гражданской войны в Сирии, когда Пекин стал голосовать в унисон с Кремлем в Совбезе ООН, пользуясь правом вето чаще, чем когда-либо. Хотя роль Китая в Сирии была минимальной, его голосование и словесная поддержка сирийского режима были способом противостоять американской гегемонии и попыткам осудить суверенные правительства за нарушение прав человека. Это способствовало сближению Пекина с Кремлем, которое впоследствии переросло в «неограниченное» партнерство.

К 2018 году, по мнению обозревателей, гражданская война в Сирии была управляемой и в значительной степени локализованной. И союзники, и враги признали Асада победителем, хотя есть немало свидетельств, что все трещало по швам. С лета 2024 года наступление Израиля на Ливан и атаки на Иран значительно ослабили Иран и «Хезболлу» – преданных союзников Асада. Израиль уничтожил не только верхушку «Хезболлы», но и огромный арсенал иранских ракет и снарядов, а также продолжал препятствовать поставкам иранского оружия «Хезболле» в Сирии даже после того, как 27 ноября Израиль и Ливан объявили о прекращении огня. В то же время Эрдоган, частый антагонист Асада, терял терпение из-за отказа Сирии идти на компромисс и примирение с Турцией, и даже президент России Владимир Путин, близкий союзник Асада, был разочарован нежеланием режима идти на уступки.

Между тем ХТШ эволюционировала от статуса сирийской ветви «Аль-Каиды» до исламистской группировки, которая отказалась от транснационального джихадизма и сосредоточилась на борьбе с режимом Асада. Ожидая своего часа, она заключила союзы с другими группировками, смягчила риторику, добилась защиты от Турции и создала гражданское правительство на подконтрольной ей территории в Идлибе, хотя тот и правил железной рукой. Все эти годы повстанцы никогда не выпускали из виду свою главную цель: свергнуть Асада. Затем, в начале ноября, переговоры между Дамаском и Анкарой (о создании условий, которые бы позволили сирийским беженцам безопасно вернуться из Турции домой, что уже стало для Турции ключевым вопросом) снова провалились из-за неуступчивости Асада, и это событие, возможно, убедило правительство Эрдогана не стоять на пути ХТШ, когда она через несколько недель решила вырваться из Идлиба.

В конце концов, практически никто из сирийцев не изъявил желания жертвовать чем-то большим ради режима, или же просто не мог. Собственно, ХТШ и рассчитывала на то, что плохо обученная, низкооплачиваемая и деморализованная сирийская армия будет оказывать разве что символическое сопротивление. И была права. Большинство сирийских военных просто испарилось. Увидев, как быстро продвигается ХТШ, жители Дараа и Свейды на юге немедленно восстали и самостоятельно изгнали режим со своих территорий.

Не меньше, а то и больше поражает крах международной поддержки Асада. 6 декабря Россия отозвала свои войска и дипломатов и начала выход со своих баз. Ирану не осталось ничего другого, кроме как тоже вывести своих ополченцев, признав, что воевать за Асада – бесполезно. На востоке Сирийские демократические силы (SDF), где преобладают курды, и военные советы во главе с арабами заключили соглашения с силами режима, чтобы захватить контролируемый режимом Дейр-эз-Зор и, главное, переход Альбу-Камаль с Ираком, отрезав режим от снабжения из Ирана и Ирака. Когда повстанцы подошли к Дамаску, остатки российских, иранских и режимных сил отступили также со своих позиций на северо-востоке.

Триумф и тревога

Будущее Сирии и всего региона страшно неопределенно. На севере страны уже происходят столкновения между Сирийской национальной армией – вооруженным формированием, которое поддерживает Турция – и SDF, где доминируют курды. В то время как большинство сирийцев ликуют и миллионы беженцев начинают возвращаться домой из Ливана, Турции и других стран, судьба многих курдов, которых Турция когда-то изгнала из Африна и других районов на севере, менее определена. Генерал SDF Мазлум Абди заявил, что его администрация довольна падением режима Асада и координацией с ХТШ, но курдам и Турции надо найти компромисс, чтобы избежать нового кровопролития внутри и за пределами Сирии – а это и в лучшие времена было сложной задачей.

Тем не менее тысячи боевиков Исламского государства остаются в тюрьмах на северо-востоке под контролем SDF. Эти боевики, если они сбегут или их ячейки возродятся, станут серьезной проблемой для любого постасадовского правительства, да и для всего региона. Кроме того, Израиль уже зашел в демилитаризованную зону на границе с Сирией и продолжает наносить удары по складам оружия и вероятным местам производства химического оружия. Турция сейчас имеет большое преимущество, а Россия, поспешно отступив,

потерпела сокрушительное поражение. В наибольшей степени, однако, проиграл Иран: его стратегия «наступательной обороны» провалилась с треском, а сам Тегеран под угрозой атаки на ядерную программу со стороны Израиля.

Помимо быстрых изменений баланса внешних сил, сирийцы столкнутся с нарастанием борьбы за власть внутри страны. ХТШ признана США террористической группировкой и не слишком популярна в своем родном Идлибе. Ее лидер Абу Мохаммед аль-Джолани пока старается иметь примирительную позицию не только в отношении многочисленных сирийских меньшинств, но и в отношении бывших чиновников режима. Будет ли он сохранять такой тон и последуют ли за ним другие повстанцы и оппозиционные фракции – уже другой вопрос. Когда больше сирийцев, включая различных оппозиционных лидеров, вернется в страну, напряжение неизбежно возрастет. Многие, возможно, найдут свои дома разграбленными или заселенными другими семьями. Вооруженные группировки внутри Сирии и оппозиция в изгнании могут начать бороться за власть. Сейчас похоже, что ХТШ придерживается инклюзивной модели управления на местном уровне, привлекая меньшинства и тех, кто никогда не жил на подконтрольных оппозиции территориях.

Наступление повстанцев было возможным частично благодаря событиям за пределами Сирии, в частности уничтожению «Хезболлы» и ухудшению отношений между Анкарой и Дамаском. И наоборот, конец Асада вызовет волну сотрясений далеко за пределами Сирии. Для обеспечения стабильности и единства страна срочно нуждается в надежной региональной и международной поддержке, которая поможет сирийцам восстановить порядок, создать гражданское правительство, обеспечить примирение и переходное правосудие, а также начать восстановление разрушенной страны.

Слишком долго Соединенные Штаты и их западные союзники пренебрегали Сирией, считая режим Асада незыблемым – пока не оказалось, что это не так. Вдобавок к наследию в виде многолетних международных санкций и плохого управления экономикой, следует помнить о перспективе новой гражданской войны и дальнейшей нестабильности во всем регионе. Для предотвращения дальнейших трагедий западные страны и арабские государства Персидского залива, в частности, должны обратиться к новым лидерам в Дамаске и направить их если не к демократическому руководству, то к прагматичному. Как минимум именно этого сирийский народ, наконец-то обретший надежду после падения дома Асадов, ожидает

от стран, которые много лет за его счет позволяли агонии страны продолжаться.

(c) Foreign Affairs

Наташа Холл

Наташа Холл (Natasha Hall) – старшая научная сотрудница Ближневосточной программы в *Center for Strategic and International Studies* (CSIS).

Юст Хилтерманн

Юст Р. Хилтерманн (Joost Hiltermann) – программный директор International Crisis Group по вопросам Ближнего Востока и Северной Африки.